

Добро и зло в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Любое литературное произведение любого автора посвящено одной или нескольким проблемам. Они могут быть общечеловеческими, философскими, а могут — злободневными, актуальными в конкретное время и в конкретном месте, могут касаться взаимоотношений людей, противостояния человека обществу, различий между отцами и детьми, противостояния войны и мира и многого другого. Но так или иначе в каждом романе, повести или рассказе звучит тема добра и зла. Вот уже несколько столетий делаются попытки дать определение этих понятий, проанализировать их взаимосвязь. Однако сделать это невероятно трудно, так как у каждого человека в данном вопросе свой подход, свои взгляды. Проблема добра и зла в одном произведении анализируется с точки зрения философии, в другом — согласно идеологическим принципам конкретного общества, в третьем — с религиозной точки зрения.

В каком же ключе рассматривает эту тему Булгаков в романе «Мастер и Маргарита»? Идеология здесь ни при чем, это сразу видно. Ведь иначе это произведение не оказалось бы незаслуженно забыто на долгие годы. С религиозным подходом к проблеме расхождений в романе также масса. Так, Воланд здесь не представитель противостоящей Богу силы, а скорее, его помощник. Этот персонаж является носителем добра, хотя зла москвичам он и его свита причинили немало. Однако это зло в конечном счете оказывается воздаянием за грехи, карой за пороки людей и общества, в котором они живут.

Была ли злом смерть Берлиоза? С одной стороны, безусловно, была. С другой стороны, редактор журнала не верил в Бога и пострадал именно за это. Не слишком ли жестоко наказал его Воланд? Возможно и так. Однако Берлиоз слишком уж досадил сатане: «едва не свел с ума, доказывая ему, что его не существует».

Как правило, Воланд никого не наказывал сам. Свой карающий меч он вкладывал в руки помощников — Коровьева, Бегемота, Азazelло. И они также имели право судить людей и выносить приговор. Так, Азazelло и Гелла превратили в вампира Варенуху, администратора Варьете. Однако не просто так: это заставило его понять, что «Хамить не надо по телефону. Лгать не надо по телефону». Коровьев же подсунул доллары Никанору Ивановичу Босому, а затем заставил петь коллектив городской зрелищной комиссии. Благодаря злым, но остроумным проделкам свиты Воланда, Булгаков разоблачал в романе различные пороки современного ему общества. Деятельность сатанинской компании была тем самым злом, которое боролось с еще большим злом. Именно это сделало Коровьева, Бегемота и Азazelло инструментами добра, а в романе — средством сатиры.

Однако их деятельность в основном ограничивалась только разоблачением пороков отдельных людей и недостатков в жизни общества. Автор лишил их права казнить и мловать, наказания, совершаемые ими, были мелкими, бытовыми, как и то зло, которое они наказывали.

В романе затронут и более глубокий, философский аспект проблемы добра и зла, и Булгаков раскрыл его через образы Воланда, Маргариты и Мастера, а также Понтия Пилата и Иешуа Га-Ноцри. При этом тема добра и зла воплощена весьма неоднозначно. Часто автору приходится прибегать к недосказанности, оставляя читателю повод для раздумий. Причем сложнее всего отнюдь не позиция Воланда, сатаны, а все, что касается остальных героев — людей. Судьбы Мастера и Маргариты, Понтия Пилата и Иешуа Га-Ноцри причудливо переплетаются, несмотря на то, что они существуют в разных странах и в разные временные отрезки. Кто из них является носителем добра, а кто — зла?

Несомненно, добро предстает в романе в образе Иешуа. Он никому не причиняет зла. Однако главное все-таки не в этом, а в том, что он не видит зла и в других людях. Даже жестокого кентуриона Марка Крысобоя, а также тех, кто мучил его, даже проку-

ратора Понтия Пилата, которого жители Ершалаима шепотом называли «свирепым чудовищем», он считает «добрыми людьми», которые просто еще не знают о своей доброте, не смогли раскрыть ее в себе. И самое удивительное то, что его «безумные, утопические речи» действительно способны повлиять на жестокого прокуратора, сделать его добрее. Так, изменившийся Пилат мягко упрекает безжалостного Крысобоя: «У вас плохая должность. Солдат вы калечите». И тут же добавляет: «Мое положение еще хуже». Почему? Именно потому, что после разговора с подсудимым — бродячим проповедником — прокуратор уже не может быть тем «свирепым чудовищем», которым он просто обязан быть по должности.

«Злых людей нет на свете», – утверждает бродячий проповедник. Это и есть выражение философской категории добра, которая заложена Булгаковым в его произведении. И наряду с Иешуа носителем добра является Мастер, автор «романа в романе», рассказывающего о нем. Он сделал в свое время то же открытие, что и Иешуа: добро — в душах людей, только они об этом не знают. Эта идея получила воплощение в его книге. В результате этого Мастер пострадал за подобные убеждения так же, как и его герой за свою философию. И, подобно Иешуа, тоже не стал бороться: ведь смирение, по замыслу Булгакова, являлось прямым следствием добра, как и умение прощать, которым обладали и писатель, и его герой.

Однако кто же является в романе носителем зла? Не Воланд, это очевидно. Может быть, Понтий Пилат? Ведь именно он подписал приказ о казни Иешуа. И именно его народ называл чудовищем. С другой стороны, он же и отомстил Иуде за предательство и первосвященнику Каифе за требование казни странствующего проповедника. Тем не менее действия Пилата не являются основной причиной, по которой его образ может считаться олицетворением зла. Гораздо важнее то, что он раскаялся и пытался спасти Иешуа. Правда, прокуратор оказался слишком слаб и не решился разрушить всю свою жизнь ради спасения человека, обвинявшегося в «оскорблении величества» — самом страшном государственном преступлении, которое ему приписали предвзятые толкователи проповедей философа.

«Трусость — один из самых страшных пороков», – говорил себе Пилат во сне. И его можно обвинить только в этом. В том же сне он мечтал о том, чтобы этой нелепой казни не было. Совершенное преступление безжалостно мучило прокуратора, и он просил Иешуа простить и не забывать его. Можно ли считать воплощением зла того, кто раскаялся? Сам Булгаков дает нам ответ: его герои — и Иешуа и Мастер — простили Понтия Пилата.

Тогда, возможно, зло в романе представляет Маргарита? Ведь она обманула мужа, заключила сделку с сатаной, стала ведьмой. Однако все эти поступки были совершены не ради выгоды или корысти, а во имя огромной любви. Даже грехопадение, которое совершила Маргарита, не расценивается автором как зло: ведь и став ведьмой, она не утратила присущего ей милосердия. Об этом свидетельствует решение новоявленной ведьмы отказаться от своего счастья ради того, чтобы облегчить страдания Фриды, незнакомой ей женщины, совершившей смертный грех. Правда, сама Маргарита называла это не милосердием, а легкомыслием, однако Воланд был другого мнения.

Таким образом, Маргарита также является носителем добра. Однако это не значит, что в романе отсутствует философская категория зла или герои, которые это зло олицетворяют. Одним из таких героев является Алоизий Могарыч, который, притворившись другом, написал донос на Мастера. В отличие от Маргариты, у него не было высоких мотивов, оправдывающих грех. Наоборот, он руководствовался собственной выгодой, стремясь завладеть освободившимся жильем. Две подвальные комнатки оказались для него достаточным поводом для предательства.

Практически причина преступления, которое совершил Иуда из Кириафа (персонаж, во многом аналогичный Могарычу), такова же — желание обогатиться. Тридцать тетрадрахм, полученных от первосвященника Каифы, оказались для него достаточной

наградой, чтобы предать Иешуа. При этом никакие высокие чувства не толкали его на предательство. Он не был фанатиком своей веры, что могло бы оправдать любой поступок. По словам Афрания, начальника тайной стражи Ершалаима, Иуда испытывал лишь одну сильнейшую страсть — «страсть к деньгам».

Именно эти два человека являются в романе олицетворением зла. В отличие от Маргариты, они не умеют жертвовать своими интересами, в отличие от Понтия Пилата — не раскаиваются. Именно за это они и наказаны. Правда, в отличие от Иуды, Алоизий не был убит, однако и Мастер не умер. Таким образом, каждый из предателей лишился того, что потеряла жертва их предательства: Иуда, как и Иешуа, погиб, а Алоизий остался без подвала, который отнял у Мастера.

Алоизий и Иуда — не единственные носители зла в романе и даже не самые крупные из них. Не случайно и тот, и другой являются второстепенными персонажами. Каждый из них — всего лишь «продукт» окружающего мира. Так, Иуда стремится обогатиться потому, что деньги необходимы в том обществе, в котором он живет. Стремление Алоизия завладеть подвальными комнатами — результат пресловутого «квартирного вопроса», который портит людей. Основное зло, по мнению автора, исходит от общества. Не от любого, конечно, а только от того, где на первом месте стоит не любовь к ближнему, а жажда обогащения. В романе Михаила Булгакова представителями такого общества являются и Степа Лиходеев, и Семплеяров, занимающие должности в учреждениях, о работе которых ничего не знают, и критик Латунский, который по должности хвалил только то, что было выгодно хвалить, и деятели МАССОЛИТа, воспринимающие литературу не как творчество, а как способ устроиться в жизни с максимально возможным комфортом. В «романе в романе» Мастера это царь Ирод и первосвященник Каифа, готовые ради упрочения своей власти жестоко уничтожать любое инакомыслие, даже если оно не опасно.

Именно таким людям и такому обществу противопоставляются носители добра — Мастер и Иешуа Га-Ноцри. Однако они пытаются бороться с этим злом. Ведь добро изображается Булгаковым слабым, не способным себя защитить. Возможно, роман «Мастер и Маргарита» является носителем идеи произведений Льва Толстого — «непротивление злу насилием». Но скорее всего Булгаков не придерживался подобных взглядов: ведь отрицательные персонажи его произведения все же подвергаются наказанию, причем часто довольно суровому. Однако это наказание осуществляется не положительными персонажами, не теми, кто олицетворяет добро. Злу можно противостоять только с помощью зла. Для того-то и существуют Воланд и его свита. Им не свойственно милосердие, на которое способны Иешуа, Маргарита или Мастер, простивший Пилата. Однако они выше зла, так как являются орудием справедливости. Это третья философская категория, присутствующая в романе. Справедливость гарантирует, что каждый получит то, что он заслуживает: зло будет наказано, а добро — вознаграждено.

Обычно меру наказания или способ вознаграждения определяет сам Воланд или кто-нибудь из его свиты, если «ситуация» не очень сложная. Однако случается, что даже они не вольны принимать решения. Так произошло и с Мастером, награду для которого избрал не Воланд, а более высокая инстанция: «Он прочитал сочинение мастера — передает волю этой инстанции Левий Матвей — и просит тебя, чтобы ты взял с собою мастера и наградил его покоем». Разумеется, под словом «Он», написанным с большой буквы, автор подразумевает Бога. Его решение справедливо, в нем нет ни зла, ни добра. Ведь эти понятия касаются только людей.